

УДК 339.9+327.81
DOI 10.17223/19988613/45/10

М.В. Бочарникова

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ ПО АМЕРИКАНСКИМ СТАНДАРТАМ В 1990-е гг. И ВЛИЯНИЕ НА НЕЁ АЗИАТСКОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 1997–1998 гг.

Рассматривается процесс либерализации экономики Республики Корея (РК) в 1990-е гг. Особое внимание уделяется роли азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., повлиявшего на дальнейшее развитие экономической сферы в Южной Корее. Ставится задача об определении эффективности американо-южнокорейского партнёрства на данном этапе развития двусторонних отношений. В качестве источников предлагаются документы из онлайн-библиотек американских президентов, исследования корейских и американских корееведов, экономические данные Конференции ООН по торговле и развитию. В статье делается вывод об общей результативности мер МВФ, их влиянии на корейскую экономику и значении альянса США – РК в указанный период.

Ключевые слова: экономика; торговля; инвестиции; либерализация; Республика Корея; США.

В 1992 г. к власти в Южной Корее пришел лидер умеренной оппозиции неоллиберального толка Ким Ён Сам, который стал первым гражданским президентом за последние 32 года.

В начале 1990-х гг. правительство Джорджа Буша-старшего призывало страны АТЭС к сотрудничеству по либерализации торговли и успешному завершению Уругвайского раунда, что, по мнению американского президента, способствовало бы решению сельскохозяйственных вопросов. В отношении Южной Кореи США были осведомлены о шагах, предпринимаемых южнокорейским правительством. Двусторонняя торговля была в пользу американцев, однако, по словам Ро Дэ У, Республика Корея «высоко ценит американские усилия по стабилизации роста мировой экономики. Мы будем вносить свой вклад, и <...> мы поддерживаем систему свободной торговли. С точки зрения либерализации и интернационализации нашей экономики Южная Корея приложит усилия по ускорению этих процессов» [1].

Администрация Джорджа Буша заявляла, что не будет мириться с разделом мира на торговые блоки, и заявляла, что НАФТА в скором времени будет готова открыть рынки для корейских бизнесменов в более процветающей Центральной и Южной Америке. Американо-южнокорейское партнерство и корейские инвестиции в ряд компаний США создавали больше рабочих мест, что правительство Соединённых Штатов по определению одобряло и поощряло. Главной целью американцев была торговля, а значит, и успешное завершение очередного раунда Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), которое делало рынки открытыми, справедливыми и свободными торговыми площадками [2].

Республика Корея являлась одним из самых важных и торговых партнеров США, а двусторонняя торговля стран в 1992 г. достигла 31 млрд долл. [3]. Соединённые Штаты были крупнейшим экспортным рынком Южной Кореи, а РК, в свою очередь, – седьмым (позднее шестым) по величине экспортным рынком США

[Ibid.]. Американцы оставались, однако, обеспокоены тем, что до сих пор существуют барьеры для американского экспорта и инвестиций в Корею. Фирмы США сталкивались с чрезмерным регулированием, отсутствием защиты прав интеллектуальной собственности, ограничениями на инвестиции и финансы и произволом со стороны государственной бюрократии. Эти факторы ограничивали их права получать «справедливую» прибыль и вносить свой вклад в развитие экономики Южной Кореи и материальное благополучие корейского народа. Эти барьеры было необходимо уменьшить, чтобы выгоды от увеличения объёмов торговли могли ощущаться народами обеих стран. Президент Клинтон надеялся, что энергичная кампания президента Ким Ён Сама по либерализации экономики будет способствовать процветанию как Южной Кореи, так и США. В дополнение США создали новый диалог по вопросам экономического сотрудничества в целях дальнейшего улучшения бизнес-климата и открыли новые возможности для двусторонней торговли и инвестиций [Ibid.].

Южнокорейский президент, в свою очередь, не раз подчёркивал в своих выступлениях, что «интернационализация корейской экономики была основной целью новой экономической политики южнокорейского правительства наряду с либерализацией и дерегулированием. Новая экономическая политика будет способствовать расширению масштаба партнёрства Южной Кореи и США» [4].

Это были не просто слова. Администрация президента начала либерализацию экономики через дерегулирование и уменьшение государственного вмешательства. Было решено не расследовать широко распространенные коррупционные дела, связанные с практикой кредитования финансовых учреждений. Традиционно существовала тесная связь между политиками, государственными чиновниками и бизнесменами. Политики и государственные чиновники оказывали давление на банки с целью получения кредитов для экспортно-ориентированных компаний, особенно для че-

более, а чеболи взамен делали незаконные взносы в пользу избирательных кампаний политиков.

Для того чтобы прекратить эти политико-деловые связи и сделать финансовые операции прозрачными, администрация Ким Ён Сама приняла политику «реального имени финансовой операции». До её принятия правительство Южной Кореи косвенным образом признало финансовые операции с фиктивными именами для увеличения сбережений и денежного обращения. Тем не менее счета с фиктивными именами обычно использовались для ухода от налогов на прирост капитала, а также в схемах отмывания денег.

Другой политикой, принятой администрацией президента Ким Ён Сама и связанной с «системой реального имени финансовых операций», была политика «реального имени владения собственностью». Осуществление данной политики началось с раскрытия финансовой информации высокопоставленных государственных должностных лиц. Этот первоначальный шаг был значимым, так как использование фиктивных имён для владения недвижимостью было обычным явлением. Эти псевдонимы или заимствованные имена обычно использовались для ухода от налогов на прирост капитала с целью продажи или наследования объектов недвижимости.

Кроме того, чтобы вступить в Организацию Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), администрация Ким Ён Сама запустила экономическую политику, включавшую либерализацию валютного курса, прямых иностранных инвестиций и страхования. Такой политический курс привёл к увеличению притока иностранного капитала, сопровождавшегося ростом коммерческих банков или квази-финансовых компаний, которые могли справиться с иностранным капиталом. Тем не менее этим новым финансовым институтам не хватало опыта работы с иностранными капиталовложениями.

Администрация Ким Ён Сама также внесла законопроект о реформе трудового законодательства, чтобы изменить отношения между работниками и администрацией. Законопроект включал в себя три важных изменения: 1) легализация увольнений со стороны руководства; 2) гибкий график работы; 3) реформа рабочей силы с целью повышения эффективности структуры труда. Законопроект столкнулся с сильной оппозицией и не прошёл дальше Национального Собрания [5].

Таким образом, Ким Ён Сам предпринял ряд поощрительных шагов к устранению барьеров для иностранных инвестиций, открытию финансовых рынков и укреплению интеллектуальных имущественных прав. Экономическое сотрудничество США и РК стало очень важным для обеих стран, поскольку и Южная Корея, и США стремились достичь нового соглашения ГАТТ [4].

Экономические и торговые отношения между РК и США вступили в зрелую фазу с точки зрения размера их двусторонней торговли, сальдо торгового баланса, а также двусторонних инвестиций. Президенты вновь

подтвердили, что обе страны будут в дальнейшем расширять взаимовыгодное двустороннее сотрудничество в соответствии с новыми международными экономическими условиями Всемирной торговой организации [6].

Однако существует также и мнение, что процесс либерализации южнокорейской экономики проходил под давлением Вашингтона и МВФ. В то время как Республика Корея продолжала занимать стратегическое военное положение, правительство Соединенных Штатов, имевшее в РК 37 000 солдат, решило, что пришло время, чтобы «поумерить экономический аппетит Южной Кореи» [7]. Вашингтон оказывал давление, используя различные меры, такие, как, например, тарифная защита против корейской продукции. США требовали, чтобы Южная Корея следовала рекомендациям Всемирного банка и МВФ, и частично им это удавалось, как это видно из протокола, опубликованного после дебатов между директорами МВФ по результатам миссии МВФ, направленной в Корею в ноябре 1996 г. «Начиная с 1994 г. власти постепенно убрали препятствия для импорта и снизили таможенные пошлины в соответствии с соглашением в рамках Уругвайского раунда. Импортные лицензии теперь предоставляются автоматически, за исключением небольшого числа продуктов, представляющих угрозу здоровью или безопасности». <...> «Администраторы МВФ также рады отметить недавнюю либерализацию движения капитала в РК. Хотя некоторые администраторы выступают за постепенный процесс в этом вопросе, другие считают, что быстрая, полная либерализация в этой области предоставит Южной Корее многочисленные преимущества на современном этапе её экономического развития» [Ibid.].

Важно отметить, что либерализация южнокорейской экономики была одной из составных частей программы глобализации Ким Ён Сама, которую он стал проводить с явной целью превратить Южную Корею в обеспеченную страну. Было изложено пять основных элементов «новой дипломатии» администрации Ким Ён Сама. Ими стали глобализация, диверсификация, многоаспектность, региональное сотрудничество и футуристическая ориентация. Очевидной целью новой политики была диверсификация количества сфер дипломатических и торговых отношений через глобализацию, чтобы оторваться от доминирования двусторонних отношений США – РК [8].

В начале декабря 1994 г. правительство объявило о перестановке в кабинете министров и значительной административной реорганизации. Существовавший совет экономического планирования был объединён в новое большое Министерство финансов и экономики, в то время как Министерство торговли, промышленности и энергетики было заменено Министерством торговли и промышленности. Кроме того, была создана новая схема планирования политики с акцентом на вопросах глобализации. За этим последовало образование комитета глобализации, который возглавил премьер-

министр. Комитет состоял из ряда подкомитетов, занимающихся такими вопросами, как планирование политики, административные реформы, реформы образования, науки и техники. Членами этих подкомитетов были специалисты из правительственных министерств, научно-исследовательских институтов, университетов, бизнеса и гражданских общественных организаций.

Таким образом, правительство Южной Кореи стало готовиться к «неограниченной мировой экономике». Глобализация означала «рационализацию всех аспектов жизни» и «радикальные преобразования общества» [9]. Для достижения этих целей было необходимо повысить экономическую эффективность путём поощрения автономности, конкуренции и либерализации.

Корейский термин «seguehwa» подчеркивал, что имеется в виду глобализация с корейскими характеристиками, а не полномасштабная экономическая либерализация и открытие внутреннего рынка, что многие иностранные бизнесмены и комментаторы видели в прямом значении термина «глобализация». Правительство делало акцент на том, что «seguehwa» – это гораздо более всеобъемлющая политика, охватывающая политические, экономические, культурные и социальные аспекты.

Целью реформ было успешное вступление страны в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) до конца 1996 г. Членство в ОЭСР, как и планировалось, было достигнуто, и президент пообещал, что страна будет наращивать свои усилия «в целях дальнейшего содействия существенным изменениям и реформам в каждой сфере национальной деятельности, расширяя в то же время масштабы глобализации» [10].

Тем не менее политика «seguehwa» вскоре потеряла свою существенную значимость, поскольку полемика в отношении данной политики была серьёзной, количество отчётов о неустойчивости данной стратегии росло, а президента к 1995 г. всё чаще стали называть «хромой уткой» [8]. Упущенная возможность проведения планируемых реформ, вероятно, означала, что правительство было плохо подготовлено к резкому изменению международной экономической ситуации осенью 1997 г. Серия корпоративных банкротств, начиная с автомобильного завода «Kia», показала глубокие структурные проблемы в экономике Южной Кореи. Кризис усугубился тем, что в то время как политика «seguehwa» означала либерализацию финансовой системы и была рассчитана на значительное увеличение «горячих» денег, поступающих в страну, реформы институциональной структуры, особенно прекращение тесной связи между правительством и бизнесом, не были завершены. Популярность Ким Ён Сама и его политика «seguehwa» в принципе сошли на нет после того, как сына президента арестовали за коррупцию. За время правления Ким Ён Сама внешний долг Республики Корея вырос с 43,9 млрд долл. в 1994 г. до 160,7 млрд долл. в 1996 г. и 158 млрд долл. в 1997 г., в то время как валютные резервы за этот же период снижались с 20,2 млрд долл. в 1994 г. до 12,4 млрд долл. в 1997 г. [Ibid.] Увеличение прямых иностранных инвестиций указывало на то, что финансирование за счёт иностранных кредитов стало возможным благодаря финансовой либерализации, которая была одним из элементов политики «seguehwa» [Ibid.] (рис. 1).

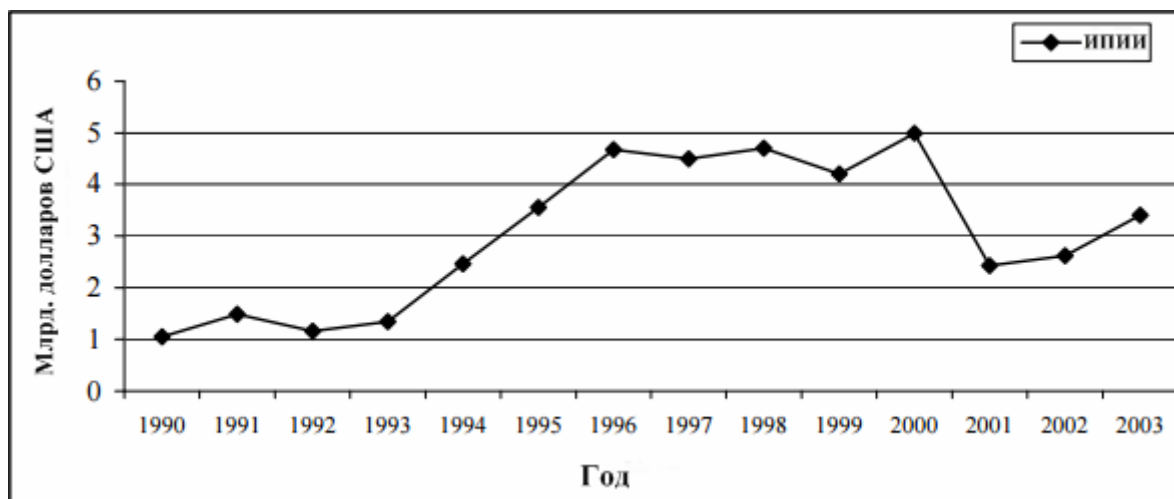

Рис. 1. Исходящие прямые иностранные инвестиции (ИПИИ), 1990–2003 гг.

Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. невозможно охарактеризовать вкратце из-за его комплексности и многогранности. В период с 1990 по 1996 г. реальный рост зарплат южнокорейских рабочих увеличился на 67% [11]. Неолиберальная повестка дня встретила сопротивление со стороны рабочих в Корее. 26 декабря 1996 г. была объявлена первая всеобщая забастовка с 1948 г. Рабочие вышли в знак протеста против реформы

трудового кодекса, который бы сделал проще процедуру увольнения работников. Спустя 24 дня забастовки рабочие добились своего: реформа трудового кодекса была отложена. Корейская конфедерация профсоюзов стала сильнее от этого. Тем не менее крупные успехи, завоеванные рабочим классом, столкнулись с новым вызовом в 1997 г., с азиатским финансовым кризисом, а работодатели быстро взяли реванш [7].

Кризис 1997 г. был вызван спекулятивной волной нападений на валюты Юго-Восточной Азии и впоследствии на корейскую валюту. Эта волна способствовала мерам по либерализации движения капитала. После того, как страны Юго-Восточной Азии (Таиланд был затронут первым в июле 1997 г.) оказались под сильным влиянием кризиса, в ноябре 1997 г. он распространился и на Южную Корею.

Уже в июне 1997 г. иностранный долг корейских банков достиг 24% от уровня ВВП [12. Р. 363]; что сделало долг ещё более рискованным, так это размер краткосрочной задолженности, который составлял примерно 350% от валютных резервов банков [Ibid.]. Более того, среднее соотношение задолженности к собственному капиталу тридцати самых крупных бизнес-конгломератов и чеболей было почти 400% [Ibid.]. Принимая во внимание, что это же значение в США составляло лишь 70%, у корейских чеболей были серьёзные проблемы [Ibid.].

К такому внезапному росту иностранного долга привели финансовая либерализация и жесткая денежно-кредитная политика, которая удерживала внутренние процентные ставки выше уровня мировых, поощряла коммерческие и торговые банки в значительной степени полагаться на более дешёвый иностранный кредит, воспринимаемый дешевле из-за привязки к обменному курсу. А поскольку не было никакой системы принудительного надзора за международной практикой кредитования, краткосрочные заимствования увеличивались.

Высокие ставки краткосрочных заимствований и иностранный долг наряду с низким уровнем политической активности и экономического контроля не позволяли администрации Ким Ён Сама осуществить надлежащую корректировку до того, как возникли финансовые проблемы, которые в конечном итоге привели к серьёзной проблеме иностранной валюты. Обменные курсы резко возросли во второй половине года, и администрация президента была вынуждена обратиться за помощью в МВФ, чтобы спастись от дефолта [5].

В период с ноября 1997 г. по 8 января 1998 г. корейская вона обесценилась на 96% по отношению к американскому доллару. В это время к власти в Южной Корее приходит Ким Дэ Чжун, правительство которого приняло условия, навязанные МВФ, в то время как Малайзия отказалась сделать это [7].

МВФ настоятельно рекомендовал правительству Ким Дэ Чжуна реструктуризировать чеболи и в недостаточной степени функционирующие финансовые институты [13]. Поэтому правительство Ким Дэ Чжуна приватизировало большинство банков, находящихся в государственной собственности. Кроме того, государство привлекало иностранный капитал, чтобы спасти конкурирующие компании.

МВФ рекомендовал высокие процентные ставки и увеличение налогов наряду с сокращением государственных расходов. Следуя рекомендательному курсу

МВФ, правительство Ким Дэ Чжуна существенно повысило процентные ставки, в результате чего малым и средним предприятиям стало трудно распределять кредит, что послужило причиной банкротства некоторых компаний и росту безработицы. Вслед за этим незамедлительно последовала критика политики МВФ [14]. Ким Дэ Чжун говорил в одном из своих выступлений: «Мы только входим в тёмный тоннель МВФ». И в то время как страна праздновала 50-ю годовщину со дня образования, состояние экономики страны оставляло желать лучшего. А с ухудшением ситуации в 1999 г. стало очевидно, что проблемы в банковском и корпоративном секторах экономики намного сложнее, чем это представляло правительство [15].

В отношении реформ финансового сектора МВФ подчёркивал, что политика реформ должна основываться на экономической логике, а не на политических соображениях. К тому же МВФ настоятельно рекомендовал правительству РК либерализовать в дальнейшем рынки [12. Р. 365–366].

Чтобы оправдать ожидания МВФ, администрация Ким Дэ Чжуна предприняла попытку улучшить институционализацию финансовых операций. Для этого были созданы два финансовых контролирующих органа: Комиссия финансового надзора и Финансовая контрольная служба. Эти институты отслеживали соотношение банковских международных расчетов и строгое соблюдение банками международных стандартов. Кроме того, правительство Ким Дэ Чжуна отменило верхний предел совокупных прямых иностранных инвестиций в корейские акции, чтобы привлечь больше прямых иностранных инвестиций [16].

В отношении корпоративной реформы правительство Ким Дэ Чжуна приняло подход «крупных сделок». Благодаря такому подходу чеболи поглощали слабые предприятия, сливаясь таким образом в сильные компании. В случае если это было невозможно, создавалась новая компания посредством объединения слабых структур чеболя. Например, компания Kia Motors была выкуплена Hyundai Motors, а Samsung Motors была продана компании Renault [5]. В целях повышения финансовой прозрачности учётной практики чеболей правительство издало Закон о внешнем аудите акционерных обществ, согласно которому конгломераты должны были ежегодно предоставлять финансовые отчёты [Ibid.].

Более того, правительство требовало, чтобы два раза в год чеболи проходили проверки авторитетными международными бухгалтерскими фирмами. Наконец, чтобы сделать рынок труда более гибким, администрация Ким Дэ Чжуна в тесном сотрудничестве с МВФ легализовала сокращение штатов для необходимой реорганизации производства. Тем не менее, закон привёл к увеличению и без того высокого уровня безработицы и вызвал ещё больше споров между работниками и администрацией. В этой связи правительство запустило Трёхстороннюю комиссию труда,

бизнеса и власти в 1999 г., чтобы решить данную проблему [5].

Таким образом, 1990-е гг. ознаменовали совершенно новый этап в становлении корейской экономики, которая пошла по пути либерализации и снятия торговых барьеров. В своей программе Ким Ён Сам обещал превратить Корею в «Новую страну», однако ему удалось только частично претворить в жизнь свою программу и начать реформы, которые не были доведены до конца. Политика «*seguchwa*» правительства Ким Ён Сама имела некоторый успех в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ), но в целом исходящие прямые иностранные инвестиции оставались больше, чем входящие [8].

В годы азиатского финансового кризиса Южная Корея столкнулась с колоссальным экономическим спадом в ноябре 1997 г. и была вынуждена обратиться за помощью в МВФ. К марту 1998 г. 14 из 30 корейских коммерческих банков приостановили свои операции [17]. Пакет помощи для РК от МВФ составил, в конечном счёте, 57 млрд долл. [Ibid.]. В свою очередь, Южная Корея согласилась провести финансовые реформы по требованию Фонда. Азиатский экономический кризис оказал существенное влияние на Республику Корея, а поиск и принятие финансовой поддержки и ограничений со стороны МВФ сначала правительством президента Ким Ён Сама и впоследствии правительством Дэ Чжуна создали в стране затруднительную ситуацию [Ibid.].

В РК были проведены серьёзные мероприятия по реструктуризации: многие финансовые учреждения были закрыты, последовало массовое сокращение штатов. Центральный банк стал независимым от правительства, процентные ставки взлетели, что способствовало рецессии местной промышленности. Крупные инвестиционные проекты были заброшены, некоторые чеболи ликвидированы, а некоторые компании проданы транснациональным корпорациям в промышленно развитых странах. Были приняты изменения в трудовом законодательстве, позволяющие работодателям проводить массовые увольнения. Неолиберальная политика имела радикальные последствия для Южной Кореи. Страна вошла в стадию глубокой рецессии: ВВП упал на 7% в 1998 г. [7].

Все кредиты, предоставленные МВФ, Всемирным банком и частными банками несли в себе премию за риск. Поэтому эти институты получали огромные доходы от платежей. Десятки миллиардов долларов, полученные Южной Кореей в долг, были немедленно направлены на погашение банками кредитов [Ibid.]. Все участники «схемы спасения» восстановили потраченные средства за счёт доходов от экспорта и резкого сокращения государственных расходов. Увеличение среза налоговых поступлений было использовано для погашения внешнего долга. Государственный долг РК особенно вырос после того, как государство взяло на себя долги частных компаний. Состав-

ляя 12% ВВП до кризиса, госдолг почти удвоился до 22,2% к концу 1999 г. [Ibid.].

Увеличение государственного долга послужило поводом для дополнительных резких сокращений социальных расходов и дальнейшего развития схемы приватизации и открытости для иностранного капитала. Приведение этих мер в действие также способствовало ограничению возможностей корейских рабочих и ослаблению профсоюзов, которые укрепились за предыдущие годы. В результате кризиса реальная заработная плата корейского работника снизилась на 4,9% в 1998 г. [Ibid.]. Усиленные меры по открытию торговли оказали катастрофическое влияние на мелких фермеров Южной Кореи, которые активизировали движения сопротивления по всей стране и регулярно направляли делегации за рубеж для участия в саммитах ВТО [Ibid.].

В общем, азиатский финансовый кризис, с одной стороны, негативно повлиял на Южную Корею, так как правительство РК было вынуждено прибегнуть к помощи МВФ, что в конечном итоге привело на время к потере экономической самостоятельности. Но, с другой стороны, строгие меры МВФ помогли Южной Корее остаться «на плаву» и стабилизировать финансовый сектор.

1990-е гг. также показали, насколько прочным является альянс РК – США. В годы мирового финансового кризиса 1997–1998 гг. Южная Корея проводила тесные консультации и подробные дискуссии с США о мерах по преодолению экономического кризиса. Сотрудничество Ким Дэ Чжуна и Билла Клинтона имело огромное значение для обоих президентов. США поддерживали Ким Дэ Чжуна в его усилиях по реформированию корейской экономики, либерализации торговли и инвестиций, укреплению банковской системы, а также реализации программы МВФ. Вашингтон подтвердил своё обязательство обеспечить двустороннее финансирование, если это будет необходимо при соответствующих условиях. Президенты неоднократно обсуждали ряд конкретных шагов для стимулирования роста в обеих странах, способы более полноценного открытия рынков и интеграции в дальнейшем Республики Корея в мировую экономику, включая новые дискуссии по двустороннему инвестиционному договору [18].

В 1998 г. при содействии США в отношении Южной Кореи после трехлетнего перерыва были возобновлены гарантии инвестиционных программ Корпорации частных внешних инвестиций. РК и США решили совместно работать в направлении более тесного партнерства для решения региональных и глобальных проблем, в том числе и с целью преодолеть азиатский экономический кризис. В рамках этих усилий президенты двух стран договорились искать меры для одновременного развития демократии и рыночной экономики в Азии. В связи с этим было принято решение создать форум демократии, чтобы собрать вместе молодых лидеров азиатского региона во главе с Национальным фондом демократии

США и Корейским исследовательским институтом Седжонг. В своих выступлениях Ким Дэ Чжун подчёркивал, что координация через Форум Азиатско-тихоокеанского Экономического Сотрудничества и другие многосторонние учреждения является необходимым условием процветания региона [19].

Так, за одно поколение Южная Корея, будучи одной из беднейших стран мира, превратилась в высокотехноло-

гичную экономику. К началу 2000-х гг. в экономических отношениях Республики Корея и Соединенных Штатов были задействованы огромные финансовые средства. США являлись крупнейшим экспортным рынком Южной Кореи, которая занимала шестое место по величине своего экспорта в США. Развитие свободной торговли и сотрудничества с США за эти годы продвинуло Южную Корею к лидерству и экономической значимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. President Roh. George Bush presidential library and museum. URL: <https://bush41library.tamu.edu/files/memcons-telcons/n.d.--Tae-Woo.pdf>, free [accessed: February 2016].
2. Remarks at a Breakfast With Korean and American Business Groups in Seoul, 1992. United States Government Publishing Office. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-1992-book1/pdf/PPP-1992-book1-doc-pg32.pdf>, free [accessed: February 2016].
3. Your Meeting with Billy Graham. Clinton digital library. URL: <http://clinton.presidentiallibraries.us/files/original/a27850f6b12224cea7663d7f9923598e.pdf>, free [accessed: February 2016].
4. The President's News Conference With President Kim Yong-sam of South Korea, 1993. United States Government Publishing Office. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-1993-book2/pdf/PPP-1993-book2-doc-pg2056.pdf>, free [accessed: February 2016].
5. Uk Heo. The political economy of South Korea: economic growth, democratization, and financial crisis. URL: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1192&context=mscas>, free [accessed: February 2016].
6. The President's News Conference With President Kim Yong-sam of South Korea, 1995. United States Government Publishing Office. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-1995-book2/pdf/PPP-1995-book2-doc-pg1155.pdf>, free [accessed: February 2016].
7. Eric Toussaint. South Korea : the miracle unmasked. URL: <http://cadtm.org/South-Korea-the-miracle-unmasked>, free [accessed: February 2016].
8. Carl J. Saxer. Globalization as a policy: The South Korean experience. URL: http://congress.aks.ac.kr/korean/files/2_1358491439.pdf, free [accessed: February 2016].
9. Explanatory Notes on President Kim Young Sam' Blueprint for the Segyehwa Policy // The Segyehwa Policy of Korea under President Kim Young Sam. Seoul : Korean Overseas Information Service, 1995. P. 7–16.
10. Kim Young-Sam. "Remarks at a Reception to Celebrate the Republic of Korea's Membership in the OECD" in Office of the President, Korea's Quest for Reform and Globalization: Selected Speeches of President Kim Young Sam // Seoul. 1997. Vol. II. P. 296.
11. UNCTAD, 2000c, p 65-66 quoted by Eric Toussaint. 2005. Your Money or Your Life. Haymarket Books, Chicago, Chapter 17. P. 357. URL: <http://www.haymarketbooks.org>.
12. Henry Lurance. Financial system reform and the currency crisis in East Asia // Asian Survey. 1999. March–April. Vol. 39, No. 2. P. 363, 365–366.
13. Tong Whan Park. South Korea in 1997: Clearing the last hurdle to political-economic maturation. // Asian Survey. 1997. January. Vol. 38, No. 1. P. 2–4.
14. Panicos O. Demetriades, Bassam A. Fattouh. The South Korean financial crises: Competing explanations and policy lessons for financial liberalization // International Affairs. 1999. October. Vol. 75, No. 4. P. 791.
15. Don Oberdorfer, Robert Carlin. The two Koreas: a contemporary history. N.Y., 2014. P. 317.
16. Jae S. Mah. Regulatory Lessons from the South Korean Currency Crisis: Comment on Zalewski // Journal of Economic Issues. 2002. September. Vol. 36, No. 3. P. 797.
17. Records relating to communications between President William Fefferson Clinton, Kim Young-sam, President of the Republic of Korea, and Ryutaro Hashimoto, Prime Minister of Japan, concerning the Asian Economic Crisis. Clinton Presidential library. URL: <https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://clinton.presidentiallibraries.us/files/original/6eb36e029634a1b5fc68df4b7fd2cb3a.pdf>, free [accessed: February 2016].
18. The President's News Conference With President Kim of South Korea, 1998. United States Government Publishing Office. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-1998-book1/pdf/PPP-1998-book1-doc-pg916.pdf>, free [accessed: February 2016].
19. The President's News Conference With President Kim Dae-jung of South Korea in Seoul. The American Presidency project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=55308>, free [accessed: January 2016].

Bocharnikova Marta V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: bmartav@mail.ru

LIBERALIZATION OF THE ECONOMY OF SOUTH KOREA ACCORDING TO AMERICAN STANDARDS IN THE 1990S. THE ROLE OF THE ASIAN FINANCIAL CRISIS OF 1997–1998.

Keywords: economy; trade; investments; liberalization; Republic of Korea; the USA.

The paper aims to examine the process of liberalization of the economy of the Republic of Korea (ROK), highlight the key reasons for it and consider the impact of the global financial crisis on the economy of South Korea. The need for such discourse is rooted deeply in the history of the development of the relations between the ROK and the USA. The period of 1990s once again challenged the alliance ROK-U.S. and marked a completely new stage in the development of the Korean economy, which has taken the path of liberalization and removal of trade barriers. In the problem field of the article it is discussed that in the midst of the global financial crisis of 1997–1998 South Korea's attempts to defend its currency meant that the available reserves of the Bank of Korea were less than \$8 billion, what led to widespread fears of default. Therefore, South Korea conducted close consultations with the U.S. regarding the measures to overcome the economic crisis. The government of the ROK was forced to seek financial assistance from the IMF, which ultimately led to a loss of economic self-sufficiency for a certain period of time. Later it turned out many of the required economic measures of the IMF, in fact, were very similar to those developed, but not implemented measures in accordance with the Korean «seggyehwa» policy. Despite the severity of the conditions of the IMF, South Korea was able to stay "afloat" and stabilize its financial sector. This article employs the following sources of information: declassified documents, official statements, orders, memoranda, conference transcripts of the online libraries of the USA presidents, scientific books of the Russian historians and the Korean ones. Among periodicals some information was taken from the magazines "New York Times", "Korea Journal", "Korean Journal of International Studies". The paper concludes that development of free trade and cooperation in the alliance ROK-U.S. in the 1990s advanced South Korea to leadership and economic importance. With the help of the USA by the beginning of the 2000s in the economic relations between the ROK and the

USA huge amounts of funds were involved. The U.S. was the largest export market for South Korea, and the ROK in its turn was ranked sixth largest market of its exports to the United States.

REFERENCES

1. George Bush Library. (n.d.) *President Roh. George Bush presidential library and museum*. [Online] Available from: <https://bush41library.tamu.edu/files/memcons-telcons/n.d.--Tae-Woo.pdf>. (Accessed: February 2016).
2. United States Government Publishing Office. (1992) *Remarks at a Breakfast With Korean and American Business Groups in Seoul*. [Online] Available from: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-1992-book1/pdf/PPP-1992-book1-doc-pg32.pdf>. (Accessed: February 2016).
3. Clinton Digital Library. (n.d.) *Your Meeting with Billy Graham*. [Online] Available from: <http://clinton.presidentiallibraries.us/files/original/a27850f6b12224cea7663d7f9923598e.pdf>. (Accessed: February 2016).
4. United States Government Publishing Office. (1993) *The President's News Conference With President Kim Yong-Sam of South Korea*. [Online] Available from: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-1993-book2/pdf/PPP-1993-book2-doc-pg2056.pdf>. (Accessed: February 2016).
5. Heo, U., Jeon, H., Kim, H. & Kim, O. (2008) The political economy of South Korea: economic growth, democratization, and financial crisis. *Maryland Serials in Contemporary Asian Studies*. 2. [Online] Available from: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1192&context=mscas>. (Accessed: February 2016).
6. United States Government Publishing Office. (1995) *The President's News Conference With President Kim Yong-sam of South Korea*. [Online] Available from: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-1995-book2/pdf/PPP-1995-book2-doc-pg1155.pdf>. (Accessed: February 2016).
7. Toussaint, E. (2014) *South Korea: the miracle unmasked*. [Online] Available from: <http://cadtm.org/South-Korea-the-miracle-unmasked>. (Accessed: February 2016).
8. Saxer, C.J. (n.d.) *Globalization as a policy: The South Korean experience*. [Online] Available from: http://congress.aks.ac.kr/korean/files/2_1358491439.pdf. (Accessed: February 2016).
9. Anon. (1995) Explanatory Notes on President Kim Young Sam' Blueprint for the Segyehwa Policy. In: Kim, Y.-S. (ed.) *The Segyehwa Policy of Korea under President Kim Young Sam*. Seoul: Korean Overseas Information Service. pp. 7–16.
10. Kim, Y.-S. (1997) Remarks at a Reception to Celebrate the Republic of Korea's Membership in the OECD. In: Kim, Y.-S. *Korea's Quest for Reform and Globalization: Selected Speeches of President Kim Young Sam*. Vol. II. Seoul: Presidential Secretariat, the Republic of Korea. pp. 296.
11. *UN Conference on Trade and Development (UNCTAD)*. (2005) Chicago: Haymarket Books. Pp. 65–66.
12. Laurance, H. (1999) Financial system reform and the currency crisis in East Asia. *Asian Survey*. 39(2). pp. 348–373. DOI: 10.2307/2645459
13. Tong Whan Park. (1997) South Korea in 1997: Clearing the last hurdle to political-economic maturation. *Asian Survey*. 38(1). pp. 1–10. DOI: 10.2307/2645463
14. Demetriades, P.O. & Fattouh, B.A. (1999) The South Korean financial crises: Competing explanations and policy lessons for financial liberalisation. *International Affairs*. 75(4). pp. 779–792. DOI: 10.1111/1468-2346.00108
15. Oberdorfer, D. & Carlin, R. (2014) *The two Koreas: a contemporary history*. 3rd ed. New York: Basic Books.
16. Mah, J.S. (2002) Regulatory Lessons from the South Korean Currency Crisis: Comment on Zalewski. *Journal of Economic Issues*. 36(3). pp. 797. DOI: 10.1080/00213624.2002.11506513
17. Clinton Presidential Library. (n.d.) *Records relating to communications between President William Jefferson Clinton, Kim Young-sam, President of the Republic of Korea, and Ryutaro Hashimoto, Prime Minister of Japan, concerning the Asian Economic Crisis*. [Online] Available from: <https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://clinton.presidentiallibraries.us/files/original/6eb36e029634a1b5fc68df4b7fd2cb3a.pdf>. (Accessed: February 2016).
18. United States Government Publishing Office. (1998) *The President's News Conference With President Kim of South Korea*. [Online] Available from: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-1998-book1/pdf/PPP-1998-book1-doc-pg916.pdf>. (Accessed: February 2016).
19. Clinton, W.J. (1998) *The President's News Conference With President Kim Dae-jung of South Korea in Seoul*. [Online] Available from: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=55308>. (Accessed: January 2016).